

**Keywords:** *retirement age; life expectancy; ageing from below; ageing from above; old-age dependency ratio; total dependency ratio.*

JEL Classification: J26, J18, J11, H75, I38.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-8

Р.С. Гринберг  
Институт экономики РАН, Москва

А.Л. Сафонов  
ОУП ВО АТиСО, ФГБУ ВНИИ труда Минтруда России, Москва

Журнал НЭА,  
№2 (42), 2019,  
с. 167–177

## Повышение пенсионного возраста в России, или Как бюджетная мифология усугубляет социальное неблагополучие страны

**Аннотация.** Статья посвящена оценке социально-экономических последствий решения о повышении пенсионного возраста в Российской Федерации. Решение о повышении пенсионного возраста было принято в результате автоматического переноса практики западных стран. В качестве основного аргумента необходимости решения об изменении возрастных параметров пенсионного обеспечения в России было принято утверждение о недопустимости роста расходов федерального бюджета на пенсионное страхование, поскольку это снижает инвестиционные возможности государства. Кроме того, сторонники повышения пенсионного возраста основывались на представлении о абсолютной гибкости рынка труда, который сможет принять дополнительную рабочую силу и при этом не возникнет ситуация с массовой безработицей лиц предпенсионного возраста. Также принималось допущение, при котором рынок труда не будет реагировать на дополнительную рабочую силу посредством стагнации заработной платы и стагнацией отчислений в ПФР. В статье рассмотрены главные особенности функционирования российского рынка труда, которые влияют на экономическую эффективность решения о повышении пенсионного возраста. В частности указывается на долгосрочную тенденцию снижения численности рабочих мест в наблюдаемой экономике. Это формирует дефицит рабочих мест в целом для всех категорий граждан и особенно для лиц предпенсионного возраста. На основе анализа уровня реальных заработных плат в экономике показывается, что при сложившемся тарифе отчислений в ПФР необходимо для балансирования расходов и доходов пенсионного фонда (включая снижения трансферта из федерального бюджета) дополнительный приток рабочей силы, исчисляемый десятками миллионов человек. Также рассмотрены факторы возрастной дискриминации, нетрудоспособности и выполнения социальных обязательств, снижающих участие лиц старшего поколения в рынке труда.

**Ключевые слова:** *повышение пенсионного возраста, пенсионная реформа, рынок труда, продолжительность жизни.*

Классификация JEL: H55.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-9

### Введение

Анализ текущего пенсионного обеспечения в России показывает, что значительная часть выходящих на пенсию людей получают ее в размере, который не только не соответствует стандартам 102 Конвенции МОТ «О минимальных нормах социального обеспечения» (пенсия должна замещать не менее 40%

утраченного среднего заработка и обеспечивать условия жизни не только работника, но его супруги), но и не достигает официально установленного прожиточного минимума. Каждый седьмой пенсионер, имеющий страховую пенсию, получает из федерального бюджета надбавку, уравнивающую его реальный доход с величиной прожиточного минимума.

Таблица 1

Численность пенсионеров, получающих социальные доплаты к пенсии в целях доведения уровня материального обеспечения до прожиточного минимума (по состоянию на 1 января 2019 г.)

Численность	Год							
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Пенсионеры, получающие социальные доплаты, всего	5153735	5321242	5412873	5395093	5283309	6032981	6672415	6270542
В том числе получающие социальную доплату:								
– федеральную	2749643	2894052	2950913	2880942	2859085	3712390	4173219	3737416
– региональную	2404092	2427190	2461960	2514151	2424224	2320591	2499196	2533126

Источник: по данным ПФР1.

Это свидетельствует о том, что система пенсионного страхования в нашей стране неэффективна, поскольку не может обходиться без серьезных бюджетных вливаний (табл. 1).

Однако большая часть дискуссий, а также политических решений о методах достижения финансовой устойчивости национальной пенсионной системы и роста уровня пенсионного обеспечения затрагивали только вопросы сокращения имеющихся публичных обязательств системы или ограничивались поисками чудодейственных рецептов ее исправления. В сущности, ни государство, ни экспертное сообщество не касались экономических причин, порождающих плачевное состояние пенсионного обеспечения. И никогда предлагаемые рецепты не рассматривались с точки зрения комплексных последствий их обратного влияния на рынок труда, объемы поступлений взносов, социальное самочувствие граждан.

Достаточно вспомнить 2000 г., когда в надежде найти простой способ модернизации системы пенсионного страхования государство решило сократить свое участие

в гарантиях пенсионного обеспечения и переложить ответственность за это на самих граждан. Начался переход от солидарной модели финансирования пенсий к накопительной<sup>2</sup>. Но вскоре выяснилось, что реализовать этот проект невозможно. Да и все последующие попытки реформировать системы пенсионного обеспечения в стране оказались безуспешными.

Похоже, такой же непродуктивной окажется реализуемая сегодня установка правительства на повышение пенсионного возраста как на единственный и безальтернативный способ добиться балансировки национальной пенсионной системы.

Дискуссия о необходимости повышения пенсионного возраста стартовала с публикации статьи «Старение населения и угроза бюджетного кризиса»<sup>3</sup> в 2012 г., в которой авторы, оценивая влияние демографических факторов на структуру бюджетных расходов, пришли к выводу, что сохранить обязательства бюджетной системы в неизменном виде можно лишь за счет повышения пенсионного возраста. При этом, судя по всему, авторы исходили из следу-

<sup>1</sup> См. [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#).

<sup>2</sup> Большое влияние на процесс приватизации пенсионных систем оказал доклад Всемирного банка (ВБ): «Как предотвратить кризис старости: политика, направленная на защиту стариков и содействие экономическому росту». Квинтэссенция этого доклада заключалась в том, что единственным эффективным средством для поддержания прежнего уровня пенсионного обеспечения является приватизация общественных систем пенсионного обеспечения (Averting the Old-Age Crisis..., 1994).

<sup>3</sup> См. (Кудрин, Гурвич, 2012).

ющих гипотез. Во-первых, все граждане, для которых будет повышен пенсионный возраст, сохранят свои рабочие места. Во-вторых, все граждане старших возрастов здоровы и могут продолжать трудовую деятельность. В-третьих, у граждан старших возрастов нет никаких обязательств, препятствующих продолжению трудовой деятельности.

Было также очевидно, что такая мера, как повышение пенсионного возраста, окажется заманчивой для лиц, принимающих решение с точки зрения его реализации. Отпадала необходимость разрабатывать сложные и долгосрочные пенсионные программы. Но особенно привлекательным выглядело предположение, что именно за счет сокращения числа получателей пенсий будет получен быстрый и весомый финансовый эффект. Такое, как вскоре обнаружится, упрощенное понимание социальной ситуации в стране и легло в основу принятого решения о повышении пенсионного возраста.

На наш взгляд, такое понимание социальной ситуации в стране – явно ошибочное из-за игнорирования или ложного понимания нескольких важных обстоятельств демографического, экономического и финансового характера.

### Демографический аспект

Главный аргумент в пользу необходимости закона о повышении пенсионного возраста базируется на действительно реальном факте: происходит изменение соотношения между числом граждан, находящихся в трудоспособном возрасте, и числом граждан, кото-

рые достигли пенсионного возраста (табл. 2). Это соотношение важно, поскольку солидарные пенсионные системы предполагают, что источником выплат пенсий являются взносы работающих. Соотношение влияет на размер страховых отчислений от заработной платы (чем больше работающих, тем меньше размер платежа).

Однако делать из этого факта вывод о том, что именно это соотношение главным образом отрицательно влияет на устойчивость российской пенсионной системы по меньшей мере некорректно. Авторы идеи повышения пенсионного возраста не скрывают, что делают свои выводы на основе анализа тех трендов, которые наблюдались в развитых экономических странах, во-первых, и на рекомендациях международных финансовых институтов, – во-вторых. Но в этом и состоит фундаментальная ошибка. Невозможно предлагать одни и те же меры повышения эффективности социального страхования без учета места и времени, в нашем случае без рассмотрения специфики российских демографических проблем.

Сторонники повышения пенсионного возраста предполагают, что россияне стареют такими же темпами, как в США и Европе. Иначе говоря, старость к российским гражданам будто бы приходит после 65 лет, когда возникают проблемы с самостоятельным обслуживанием и физической возможностью продолжать работать. Однако исследование (Вишневецкий, Васин, Районов, 2012) показывает, что мужчины у нас умирают в более раннем возрасте, а значит, не доживают до возрастных норм развитых западных стран.

Таблица 2

Соотношение занятых в экономике и числа пенсионеров в РФ

Численность	Год		
	2016	2017	2018
Общее число пенсионеров, тыс. человек	45 182	45 709	46 071
Общее число занятых в экономике, тыс. человек	76 492,9	76 076,2	75 668,8
Число занятых в экономике, приходящихся на 1 пенсионера, человек	1,69	1,66	1,64

Источник: составлена авторами по данным Росстата.

Кроме того, авторы указывают на несостоятельность утверждения, в соответствии с которым главный фактор старения – это рост продолжительности жизни, в то время как этот процесс прежде всего обусловлен снижением рождаемости. Следовательно, в принципе невозможно изменить соотношение численности граждан в трудоспособном и нетрудоспособном возрасте только за счет повышения пенсионного возраста.

Адепты повышения пенсионного возраста имеют также обыкновение отождествлять западные тренды динамики средней продолжительности здорового периода жизни пенсионера с российскими. Это дает им осно-

вание считать, что у российских граждан чуть ли не такой же уровень здоровья для продолжения трудовой жизни, как и в развитых странах.

Но и это утверждение не выдерживает критики. В 2017 г. в рамках научного исследования, связанного с определением критериев пенсионного возраста в Российской Федерации по заказу ПФР, научным коллективом НИИ медицины труда РАН был проведен анализ фактического состояния здоровья работающих<sup>4</sup>. В качестве главного вывода НИИ медицины труда отмечает существенный рост трудопотерь в связи со временной и стойкой утратой трудоспособности, особенно – из-за заболевания сердечно-сосудистой системы,

Таблица 3

Ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 20 и 60 лет в странах Европы, 1995–2010 гг.

Европейские регионы и страны	Ожидаемая продолжительность жизни в возрастах			
	20 лет		60 лет	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Европа	54,4	56,1	19,0	20,6
Восточная Европа	49,8	50,5	16,5	17,5
Беларусь	49,8	50,2	16,5	16,5
Болгария	52,7	54,6	17,0	18,2
Венгрия	51,8	54,2	17,3	18,6
Польша	54,0	56,4	18,5	20,1
Российская Федерация	48,0	48,0	16,0	18,8
Украина	49,3	49,7	16,2	17,0
Западная Европа	58,4	60,9	21,5	23,3
Германия	57,9	60,4	20,9	22,7
Франция	59,0	61,7	22,3	24,3
Северная Европа	57,5	59,6	20,6	22,2
Великобритания	58,0	60,1	20,8	22,3
Норвегия	58,8	61,1	21,5	23,1
Финляндия	57,6	60,1	20,9	22,7
Швеция	59,7	61,3	22,0	23,3
Южная Европа	58,3	60,4	21,4	22,8
Греция	58,0	59,7	20,7	21,8
Испания	59,3	61,4	22,2	23,9
Италия	59,5	61,7	22,2	23,9

Источник: Социальное обеспечение в мире, 2011, с. 151, 152.

<sup>4</sup> Общая численность выборки составила 85 тыс. человек. Выборка отражала половозрастную структуру работающих и структуру занятости.

болезней органов пищеварения, нейроэндокринной системы, опорно-двигательного аппарата. Авторы исследования приходят к заключению, что около 70% российского населения приобретают серьезную патологию за 10 лет до начала пенсионного возраста.

Аналогичная ситуация с показателями ожидаемой продолжительности жизни. Из данных, представленных в табл. 3, видно, что молодые люди в возрасте 20 лет в России живут на 10 лет меньше, чем их сверстники в развитых странах. По этому показателю мы уступаем также большинству государств Центральной и Восточной Европы.

Таким образом, утверждение о демографической основе повышения пенсионного возраста является несостоятельным. Если учитывать российскую специфику в области продолжительности жизни и здорового периода жизни, станет очевидным, что при повышении пенсионного возраста для мужчин до 65 лет, а женщин – до 60 лет почти половина первых и пятая часть вторых до пенсии просто не доживет<sup>5</sup>.

#### Экономический аспект

Считается, что Россия вслед за развитым миром вступает в эпоху постиндустриальной экономики, что дает людям широкие

возможности для увеличения продолжительности профессиональной деятельности. Но ведь это – только предположения. В реальной жизни утрата трудоспособности может наступить не только из-за отсутствия физических возможностей, но и в результате отсутствия спроса на рабочую силу граждан старших возрастов. Если рынок труда не способен принять дополнительную рабочую силу, которая должна остаться на нем в результате повышения пенсионного возраста, то естественным образом возникают сомнения в правильности финансовых расчетов сторонников данной меры.

Как известно, подавляющее большинство пенсионеров в России заинтересовано в продолжении трудовой деятельности из-за крайне низких размеров пенсий. По данным ПФР, в 2018 г. средняя пенсия по возрасту составляла 14 152 руб., при размере установленного правительством РФ прожиточного минимума пенсионера в 8703 руб.

Однако если мы посмотрим на данные, приведенные в табл. 4, то увидим, что число занятых в экономике пенсионеров неуклонно сокращается. И это при том, что значительная часть продолжающих работать – это граждане, вышедшие на пенсию по досрочным основаниям (военные, врачи, учителя,

Таблица 4

Численность работающих пенсионеров по старости, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ (по состоянию на 1 января 2018 г.), тыс. человек

Численность	Год						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Работающие пенсионеры, всего	12 380	13 030	13 669	14 325	14 917	15 259	9883
В процентах к численности пенсионеров, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ	31,2	32,4	33,7	34,9	36,0	35,7	22,9
Из них получающие пенсии:							
– работающие пенсионеры по старости	11 345	11 995	12 626	13 280	13 872	14 199	8791
– в процентах к численности пенсионеров по старости, %	28,6	29,9	31,2	32,4	33,5	33,3	20,4

Источник: составлена авторами по данным ПФР.

<sup>5</sup> Добавим к этому исследования международных специалистов в области здоровья и демографии, которые доказали на основе длительных исследований, что россияне стареют (теряют физические возможности трудиться) намного быстрее, чем европейские граждане. См. [https://www.thelancet.com/cms/10.1016/S2468-2667\(19\)30019-2/attachment/b8e9c07b-c915-43d3-b36d-19e9aa98865e/mmc1.pdf](https://www.thelancet.com/cms/10.1016/S2468-2667(19)30019-2/attachment/b8e9c07b-c915-43d3-b36d-19e9aa98865e/mmc1.pdf).

работники вредных производств). Причин здесь несколько: во-первых, сложившаяся еще в 1990-е годы политика возрастных ограничений при приеме на работу; во-вторых, снижающееся на протяжении 25 лет число рабочих мест; в-третьих, меняющаяся структура занятости.

Из данных на рисунке видно, что на протяжении длительного периода времени на российском рынке труда происходит постоянное сокращение числа вновь принятых работников. При этом численность высвобождаемых работников выше численности принимаемых на работу. По имеющимся экспертным оценкам, ежегодно экономика теряет около 100 тыс. рабочих мест.

Кроме того, анализ динамики уровня занятости за 2000–2015 гг. показывает, что шестидесятилетний возраст является трудно оспариваемым порогом трудоспособности, так как его перешагивает лишь малая часть занятых (около 5% всех занятых).

Серьезным фактором ограничения занятости лиц старшего поколения в России является возрастная дискриминация. Согласно опросу, проведенному компанией SuperJob в 2016 г. среди работников 2000 фирм, было выявлено, что только треть работодателей принимает на работу людей пенсионного возраста. Около 60% работодателей, нанимающих возрастных работников, сообщили, что самым главным для них является квалификация соискателя, а не его возраст. Только 13% компаний нанимают таких работников в случае дефицита кадров, и лишь 8% – благодаря их большому опыту<sup>6</sup>.

Такая дискриминация обусловлена следующими причинами<sup>7</sup>:

- возрастные предпочтения организаций (осуществляющих свою деятельность в разных секторах экономики) продиктованы клиентами, которые предпочитают общаться с более молодыми работниками;

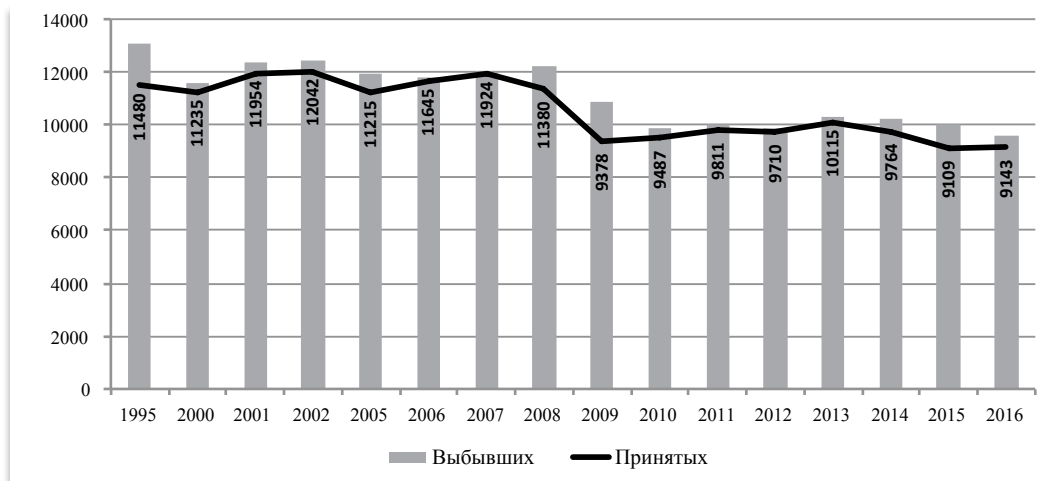
- в 90% случаев владельцы компаний стараются не нанимать топ-менеджеров и руководителей старше себя, поскольку хотят вести бизнес с теми, кто их будет понимать, прислушиваться к их мнению, кто по личным и профессиональным знаниям, навыкам и опыту, возрасту, и даже внешнему виду, соответствует представлениям собственника;
- существуют такие жесткие стереотипы в отношении возрастных работников, как плохое знание иностранных языков, низкий уровень компьютерной грамотности, менее развитые коммуникативные навыки, низкий уровень обучаемости и др.;
- люди, достигшие пенсионного возраста, зачастую обладают слабым здоровьем и менее выносливы, что не подходит для работ, связанных с физическим трудом.

Согласно социологическому опросу, проведенному в рамках научного исследования, связанного с определением критериев пенсионного возраста в Российской Федерации по заказу ПФР в сентябре–ноябре 2017г., выявлено, что лишь 30% респондентов оценивают состояние своего здоровья как отличное и хорошее. Оставшиеся 70% опрошенных считают, что состояние здоровья можно оценить только как удовлетворительное, плохое или очень плохое.

Кроме того, авторы идеи повышения пенсионного возраста полностью проигнорировали тот факт, что значительная часть лиц, выходящих на пенсию в 55–60 лет, выполняли несколько важных социальных функций: обеспечивали уход за нетрудоспособными членами своей семьи и снимали тем самым финансовую нагрузку с органов социальной защиты; занимались воспитанием внуков, давая занятость родителям, включая их труд на условиях вахтового метода.

<sup>6</sup> Только 7% работодателей не обращают внимания на возраст соискателя..., 2014; Собственники бизнеса подбирают руководителей своего возраста, 2017.

<sup>7</sup> Собственники бизнеса подбирают руководителей своего возраста..., 2017; Щанина, 2017.



**Рисунок**

Численность принятых/выбывших работников из списочного состава в РФ (без субъектов малого предпринимательства), тыс. человек

Итоги общероссийского социологического обследования показывают, что 21% опрошенных лиц старшей возрастной группы имеют в семье больных родственников (инвалидов), за которыми требуется специальный уход. Что касается наличия внуков (как лиц, за которыми требуется уход), то в данном случае более чем у 70% респондентов они уже есть, а 59% из них активно участвуют в воспитании своих внуков. Основными причинами, побуждающими пенсионеров участвовать в воспитании внуков (чаще всего в ущерб собственной занятости), являются отсутствие достаточных средств для найма няни – 9%, предоставление родителям внука полноценной возмож-

ности работать – 29%, отсутствие других членов семьи, которые могли бы присмотреть за внуками, – 15% (Критерии утраты..., 2017; Гринберг, 2018).

Не менее важный фактор, которому, как правило, не придают значения в дискуссиях о причинах низкого уровня замещения утраченного заработка при выходе на пенсию и финансовой неустойчивости обязательной системы социального страхования, это вопрос оплаты труда. Как показывают актуарные расчеты, для работника, который получает минимальный размер оплаты труда, общий трудовой стаж, обеспечивающий пенсию в размере того же МРОТ, должен стремиться к 100 (!) годам.

**Таблица 5**

Расчет необходимого контингента плательщиков страховых взносов для доведения средней пенсии до 2,5 прожиточных минимума пенсионера при сложившемся уровне оплаты труда

Размер тарифной ставки отчислений от ФОТ в ПФР, %	Необходимое число занятых в экономике, млн человек	Экономически активное население, млн человек	Дополнительная потребность в рабочей силе, млн человек
22	116,6	76,6	40
18,3	140,2	76,6	63,6
16	160,3	76,6	86,7

**Примечание.** Расчет числа необходимого контингента плательщиков страховых взносов для балансирования страховой пенсионной системы произведен на основе уровня заработной платы в 23 465 руб. (медианной заработной платы, с которой производит отчисления страховых взносов в ПФР большая часть работодателей).



Таблица 6

Уровень минимальной оплаты труда в ряде стран мира

Страна	Год	В долларах США (в месяц)
Азербайджан	2019	105,9
Армения	2017	151,55
Белоруссия	2019	153,67
Болгария	2019	325,48
Бразилия	2019	265
КНР	2019	В Китае нет единой минимальной заработной платы для всей страны. Уровень МРОТ устанавливается для каждой провинции отдельно. Например размер МРОТ варьирует от 166,05 в Ляонине до 358,79 юаней в Шанхае
Латвия	2018	531,36
Россия	2019	174
Украина	2019	149,12
Узбекистан	2018	68,75

Источник: данные ОЭСР, 2018 г.

Словом, если даже предположить, что доводы сторонников достижения баланса пенсионной системы через повышение пенсионного возраста справедливы, то и в этом случае очевидно, что нельзя достигнуть желаемого результата при сложившихся в стране особенностях рынка труда и тарифной политики (табл. 5). Выясняется, что проблема балансирования пенсионной системы за счет повышения пенсионного возраста и тем самым увеличения численности занятости решения просто не имеет, так как тогда на рынок труда пришлось бы вывести дополнительно около 70 млн человек, а такого числа дополнительных работников в России нет.

### Финансовые результаты

Одним из главных побудительных мотивов повышения пенсионного возраста правительством России была попытка найти деньги на повышение пенсий внутри системы, за счет сокращения числа получателей пенсий. Прогнозируемая экономия в годовом выражении должна была составить около 800 млрд руб. Однако уже первый этап реализации программы повышения пенсионного возраста показал всю эфемерность таких прикидок на глазок. Так, например, 700 млрд руб. потенциальной экономии уйдет на увеличение размера

пенсий. В феврале текущего года объявлено о необходимости особого порядка индексации страховых пенсий, которые оказались ниже регионального прожиточного минимума. Это еще дополнительные 10 млрд руб. Кроме того, правительство на программу поддержки занятости лицам предпенсионного возраста выделяет 50 млрд руб. Далее вводятся налоговые льготы на имущество, на платежи за ЖКХ, что также обойдется региональным бюджетам в десятки миллиардов рублей. В общем, похоже, вся предполагаемая экономия пойдет на реализацию правительственных обещаний.

### Можно ли было иначе?

Что касается мер, которые могли бы дать очевидный положительный эффект для пенсионного порядка страны вместо якобы неизбежного увеличения пенсионного возраста, то прежде всего надо было бы заняться массовой нелегальной занятостью, в основе которой лежит бесправие работников, сплошь и рядом не получающих белой заработной платы. По разным подсчетам, теневой фонд оплаты труда в России составляет около 10 трлн руб. в год. Если это так, то Пенсионный фонд РФ ежегодно недополучает 2,2 трлн руб. Ясно, что страна должна, наконец, начать активную борьбу с неофициальной занятостью.



стью, в которую, по разным данным, вовлечены более 20 млн россиян.

Другим мощным источником пополнения отечественного Пенсионного фонда должна, на наш взгляд, стать ликвидация регрессии при внесении страховых взносов. Простые расчеты показывают, что у нас в 2017 г. все, кто получал 900 тыс. руб. в год и менее, отчисляли по 22% в ПФР, а те, кто зарабатывал больше (таких было почти 8 млн человек), вносили в ПФР только 10%. Таким образом, объем страховых взносов, которые недополучил Пенсионный фонд, составил 1 трлн руб. При взимании в ПФР даже не 22%, а всего лишь 19%, но с любой величины заработной платы, Пенсионный фонд России пополнится на 200 млрд руб. При этом отказ от регрессии в сборе страховых взносов даст, по сути, двойной положительный эффект. Во-первых, власть получает какой-никакой морально-политический выигрыш, поскольку данная мера так или иначе работает на восстановление социальной справедливости. И, во-вторых, указанной прибавки вполне хватит для прироста пенсий граждан, чьи доходы сегодня ниже прожиточного минимума.

Наконец, есть еще один потенциальный источник пополнения Пенсионного фонда, и тоже с двойным позитивным эффектом, так как наряду с материальной выгодой для общества в целом его действие будет способствовать развитию малого бизнеса. В частности, было бы, на наш взгляд, целесообразно отменить ежегодный сбор с индивидуальных предпринимателей (ИП) в Пенсионный фонд в размере 26 тыс. руб., который ежегодно взимается просто по факту регистрации каждого из них. Между тем известно, что для подавляющего большинства предприятий мелкого бизнеса пенсионный сбор в таком размере – большое бремя, поскольку, как правило, он составляет около 20–30% их выручки. В то же время налогообложение доходов ИП устроено таким образом, что после достижения выручки в размере 300 тыс. руб. и более начинается зона снижения налоговых ставок, т.е. чем больше вы зарабатываете, тем меньшая доля вашего дохода передается в государственную казну. А если

удастся заработать больше 18 млн руб. в год, вас ждет полное освобождение от участия в пополнении Пенсионного фонда(!). В общем, как говорится, деньги к деньгам. Но это как раз тот случай, когда вместо социального выравнивания происходит увеличение и без того социально опасного неравенства.

В общем, целесообразно, на наш взгляд, полностью отказаться от регрессивности пенсионных взносов ИП и ввести общую единую ставку сбора в размере, например, 20% от фонда оплаты труда. При этом сбор должен начисляться на всю сумму денежных средств, перечисляемых предпринимателем на личный счет. Тогда можно ожидать, что 5–7% самой богатой части ИП, получающих 70–80% всех доходов ИП, переведут в Пенсионный фонд около 500 млрд руб., а для миллионов мелких предпринимателей условия развития реально улучшатся.

Из сказанного следует, что не было никаких оснований для аврального повышения пенсионного возраста россиян. Но не менее важно и несказанное. Будущее неопределенно. Но все же, судя по всему, значение таких показателей, как формирование целевого уровня страховых пенсий, снижение нагрузки на государственный бюджет или экономия трансферта на дефицит пенсионного фонда будет снижаться по мере формирования новой экономики, основанной на роботизации и искусственном интеллекте. Ясно и то, что такая экономика кардинально изменит соотношение между занятыми и незанятыми работниками. И в этой связи потребуются массовая материальная поддержка не только пожилых, но молодых граждан! Так что скорее всего в недалеком будущем придется вообще отменять пенсии как таковые и вводить общие для всех граждан социальные выплаты – независимо от их возраста и трудового стажа.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Вишневский А., Васин С., Районов А.** (2012). Возраст выхода на пенсию и продолжительность жизни // *Вопросы экономики*. № 9. С. 88–109.

- Гринберг Р.** (2018). Пенсионная реформа как очередной акт самодискредитации русского либерализма // *Мир перемен*. № 3. С. 5–9.
- Критерии утраты трудоспособности в силу старости (2017). Отчет о научно-исследовательской работе. Сафонов А.Л. (науч. рук.). Москва: ФГБНУ «Научно-исследовательский институт медицины труда им. акад. Н.Ф. Измерова».
- Кудрин А., Гурвич Е.** (2012). Старение населения и угроза бюджетного кризиса // *Вопросы экономики*. № 3. С. 52–79.
- Собственники бизнеса подбирают руководителей своего возраста (2017). [Электронный ресурс] // *Рекрутинговый портал mjobs.ru*. Режим доступа: <http://www.mjobs.ru/article/40-soiskatelej-na-top-vakansii-ne-podhodjat-po-vozzrastu/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: октябрь 2017 г.).
- Социальное обеспечение в мире в 2010–2011 гг. (2011). Обеспечение охвата во время и после кризиса. Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. Москва: МОТ. С. 151, 152.
- Только 7% работодателей не обращают внимания на возраст соискателя (2014). [Электронный ресурс] Исследовательский центр портала Superjob. Режим доступа: <https://www.superjob.ru/research/articles/111652/tolko-7/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (дата обращения: октябрь 2017 г.)
- Щанина Е.В.** (2017). Востребованность пожилых людей в трудовой сфере в современных социально-экономических условиях // *Власть*. № 8. С. 151–155.
- Averting the Old-Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth (1994). World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth> (accessed: March 2019).
- REFERENCES (with English translation or transliteration)
- Averting the Old-Age Crisis: Policies to Protect the Old and Promote Growth (1994). World Bank. Available at: <http://documents.worldbank.org/curated/en/973571468174557899/Averting-the-old-age-crisis-policies-to-protect-the-old-and-promote-growth> (accessed: March 2019).
- Business Owners Select Managers of their own Age (2017). Available at: <http://www.mjobs.ru/article/40-soiskatelej-na-top-vakansii-ne-podhodjat-po-vozzrastu/> (accessed: October 2017, in Russian).
- Criteria of Disability Due to Old Age (2017). Report on the Research Work. Safonov A.L. (scientific ed.). Moscow: Scientific-Research Institute of Labor Medicine im. acad. N.F. Izmerov (in Russian).
- Grinberg R.** (2018). Pension Reform as Another Act of Self-Discrediting Russian Liberalism. *The World of Transformations*, 3, 5–9 (in Russian).
- Kudrin A., Gurchich E.** (2012). Population Aging and Risks of Budget Crisis. *Voprosy ekonomiki*, 3, 52–79 (in Russian).
- Only 7% of Employers Do Not Pay Attention to the Age of the Applicant (2014). Research center of the portal Superjob. Available at: <https://www.superjob.ru/research/articles/111652/tolko-7/> (accessed: October 2017, in Russian).
- Shchanina E.V.** (2017). The Need for Elderly People in the Labor Sphere in Modern Social and Economic Conditions. *Power*, 8, 151–155 (in Russian).
- Social Security in the World in 2010–2011 (2011). Ensuring Coverage During and after the Crisis. Decent work technical support unit and ILO Office for Eastern Europe and Central Asia. Moscow: ILO, 151, 152 (in Russian).
- Vishnevsky A., Vasin S.** (2012). Retirement Age and Life Expectancy in the Russian Federation Retirement age and life expectancy. *Voprosy Ekonomiki*, 9, 88–109 (in Russian).

Received 29.04.2019

Поступила в редакцию 29.04.2019 г.

**R.S. Grinberg**

Institute of Economics RAS, Moscow, Russia

**A.L. Safonov**

Academy of Labour and Social Relations, All-Russian Research Institute of Labour of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation, Moscow, Russia

## **Raising the Retirement Age in Russia, or How Budget Mythology Exacerbates the Social Disadvantage of the Country**

**Abstract.** The article is devoted to the assessment of socio-economic consequences of the decision to raise the retirement age in the Russian Federation. The decision to raise the retirement age was made as a result of the automatic transfer of the practice of Western countries. As the main argument of the needed decision on the age change parameters of the pension system in Russia adopted a statement on the inadmissibility of the growth of Federal budget expenditures on pension insurance, as it reduces the investment possibilities of the state. In addition, the proponents of raising the retirement age were based on the idea of absolute flexibility of the labor market, which will be able to take additional labor and will not have a situation with mass unemployment of persons of pre-retirement age. Also been assumed in which the labor market will not respond to additional labor through wage stagnation and the stagnation of contributions to the Pension Fund. The article deals with the main features of the Russian labor market, which affect the economic efficiency of the decision to raise the retirement age. In particular, it is pointed to the long-term trend of reducing the number of jobs in the observed economy. This creates a shortage of jobs in General for all categories of citizens and especially for people of pre-retirement age. Based on the analysis of the level of real wages in the economy, it is shown that with the current tariff of contributions to the FIU, it is necessary to balance the expenses and income of the Pension Fund (including reducing the transfer from the Federal budget), an additional inflow of labor, estimated at tens of millions of people. The factors of age discrimination, disability and fulfillment of social obligations that reduce the participation of the older generation in the labor market are also considered.

**Keywords:** *increase of retirement age, pension reform, labor market, life expectancy.*

JEL Classification: H55.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-9

**Е. Т. Гурвич**

Экономическая экспертная группа, НИФИ, Москва

Журнал НЭА,  
№2 (42), 2019,  
с. 177–186

## **Пенсионная политика и старение населения**

**Аннотация.** В работе показано, что повышение пенсионного возраста, начатое в России в 2019 г., было объективно обусловлено сочетанием долгосрочной тенденции старения населения с проводимой правительством в последние годы политикой поддержания паритета между доходами пенсионеров и работников. Как обобщение этого вывода сформулирована «пенсионная трилемма», согласно которой при растущем числе пенсионеров, приходящихся на одного работника, невозможно поддерживать фиксированное соотношение между средней пенсией и заработной платой и сохранять устойчивость пенсионной системы. Возможность повышения пенсионного возраста обеспечивается тем, что рост продолжительности жизни, ведущий к ухудшению демографических пропорций, сопровождается пропорциональным увеличением продолжительности здоровой жизни, т.е. более поздним наступлением состояния нетрудоспособности. Построены новые показатели, характеризующие среднее время, проводимое каждой когортой в трудоспособном и пенсионном возрасте, показано, что соотношение между ними последовательно смещается в пользу пенсионного периода, начиная с середины 2000-х годов.

**Ключевые слова:** *пенсионная реформа, пенсионный возраст, старение населения.*

Классификация JEL: H55, J11, J26.

DOI: 10.31737/2221-2264-2019-42-2-10